

снов и сказок, я что все, что ни делается тут, «взаправду».

Уходя из детства, мы теряем и прекрасную способность верить в чудеса. Не все (ведь был же Грин со своими альми парусами!), но в большинстве своем теряем. А вот цирк — это, пожалуй, единственное место на земле, возвращающее людей в восторженное детство.

Цирк — всегда чудо. Только никогда не надо заглядывать за кули-

сценной приборами и страницами освещенной комнате никого не было. Только по воздуху непостижимым образом сам собой медленно пролетел черный котелок, придерживаясь черной перчаткой, и лег на туалетный столик.

— Здравствуйте. Пожалуйста, садитесь. Вы, вероятно, корреспондент? — спросил совсем близко тот же мужской голос.

Прежде чем ответить, я нашла

клешку не удивишь фокусом. Он уже кое-что смыслит в технике! Работать стало сложней и интересней. Наука вторгается в таинство искусства цирка. И, как видите, эти две столь разные области сплетаются очень органично. Но, прости, чтоб вам было легче разговаривать с «невидимкой», я, пожалуй, надену пиджак.

Ноги в туфлях и брюках (а я-то приняла их за часть манекена), приблизились к стулу, со спинки которого

малась с аппарата, будто взятая невидимой рукой и прислонялась к невидимому уху, а затем плавно ложилась на место...

Вот я сейчас вам, а значит и будущим зрителям, уже раскрываю часть секретов аттракциона... Так как? И тут мне в жизни крупно повезло. Дело было в Ярославле. Стал я там искать людей, которые бы помогли решить техническую сторону трюков: дал объявление в газете, ходил по заводам. И нашел! Удивительных ребят нашел. Володя Красильников слесарем на заводе работал. В поисках — крупный конструктор. Игорь Петров был сборщиком аппаратуры 6-го разряда. Знаете, к таким специалистам, как он, даже инженеры часто обращаются. Третий — Витя Галеев. Тоже специалист. Золотые головы. Теперь мы уже около пяти лет вместе. И самому пришлося горы технической литературы перевернуть. Сейчас у меня в группе 20 человек. Немало инженеров. А вообще-то во время демонстрации аттракциона на арене занято около 30.

— Послушайте, Отар Александрович, наверное, публику интересуют не только ваши трюки, но и их технические решения?

— Да, конечно. Ведь глазная мысль самого иллюзиониста, как это на первый взгляд ни парадоксально, — развенчание чуда в его древнем, исключением понимании и демонстрация возможностей техники. Вы помните в финале аттракциона момент, когда из-под купола на арену дождем сыплются мыльные пузыри. Это мы сделали не только красоты ради, а как логическое завершение мысли, что внешний эффект всякого чуда — не более, чем мыльный пузырь. Красивый, переливающийся всеми цветами радуги, но все-таки мыльный пузырь. Но само чудо — дело рук человеческих.

Между прочим, мы даже в науку некоторый вклад внесли. Да-да! Как-то после спектакля ко мне при-

шли два инженера. Попросили состав смеси для мыльных пузырей и схему устройства «пускающего» их аппарата. Оказывается, они работали над проблемой уменьшения пылезадрженности воздуха в шахтах. Ну, и заинтересовались нашими мыльными пузырьками. Уж не знаю, пригодилось им это или нет, но ужасно хочется думать, что пригодилось.

Человек-невидимка заразительно рассмеялся.

— А то еще. Пришли авиационные конструкторы. Тоже за мыльными пузырями. Говорят, им надо для испытаний обтекаемость корпусов будущих машин. Вот так-то!

— Вам, наверно, много пишут?! О чем чаще всего спрашивают зрителя в письмах.

— О разном. Бывает, даже интересуются: мог ли я вылечить какую-нибудь болезнь? А чаще о чуде исчезновения.

— Ну и что же вы отвечаете?

— Что это чудо — мыльный пузырь.

— ?!

— Судите сами.

В комнате раздался щелчок, потом другой. Стало темно. А спустя несколько секунд вспыхнул свет, и я увидела перед собой крепкого светловолосого человека, с живыми выразительными глазами — лауреата Всесоюзного конкурса артистов цирка Отара Александровича Белоусова (Ратиани — его сценический псевдоним), создателя и руководителя уникального фантастико-развлекательного аттракциона «Человек-невидимка». Интервью с Невидимкой было окончено.

— А все-таки, был ли Невидимка, и так ли все это было? — спросят у меня, наверное, доэтные читатели.

Кто его знает. Может, так, а может, и нет.. Ведь цирк — всегда чудо. Даже за кулисами. Жил же Грин со своими альми парусами.

Нина КАЗАРОВА.

ВСТРЕЧА С ЧЕЛОВЕКОМ-НЕВИДИМКОЙ

СЛУШАЙ, дорогой, не тем

занимаясь.

При твоих-то

способностях

денегу лопа-

той греши можна! Кидай к бабушке

свой цирк.

Для начала есть на при-

мете одни банки..

Если соглашись,

не обидим...»

Не ручаясь за точность формулировок этого письма, пришедшего однажды вместе с другими в адрес Человека-невидимки, с искусством которого на арене нашего цирка уже имели удовольствие познакомиться многие зрители, ит's смысл его передан точно. Честное слово!

Прочитав его, Отар Александрович Ратиани долго смеялся, потом вдруг всхлипнул:

— Так это же здорово! Поверили!

Понимаете, они поверили в чудо. В

настоящее! Вот комплимент-то! Вот спасибо...

Цирк — всегда чудо. Маленькой я

приходила сюда с грелетом и съято

верила, что на небольшой круглой

арене живут всамделишные люди из

пропасти.

Спросив, можно ли войти, и услы-

шив в ответ «Пожалуйста», я пере-

ступила порог. В большой, застав-

сы, куда уходят с арены актеры. У них, у кулис, есть прескверная «привычка» в один миг превращать ковер-самодет в непривлекательного вида металлическую конструкцию, шапку-невидимку — в уродливый шутовской колпак, а мага, волшебника, только что потрясавшего зал ловкостью, изяществом, силой, красотой, — в усталого, позевывающего человека, поспешно стирающего с лица остатки грима.

— В... вы... — Ратиани?

— Да. Поговорим так? Или мне материализовать?

Бог мой! Могла ли я упустить случай, — может, единственный в жизни, — поговорить с настоящим Невидимкой! И самое необычное в моей журналистской работе интервью началось.

— Вы можете раскрыть секрет своей невидимости?

— Секрет? Да никакого секрета нет. Световой эффект. Работает сложная аппаратура — последние достижения кибернетики, радиоэлектроники, телемеханики, стереофонический звук... Видите ли, еще до войны цирк был тайной, покрытой мраком. Каждый трюк артисты держали в страшном секрете. Даже друг от друга. Сейчас все очень резко изменилось. Теперь даже перво-

го плавно пополз вверх пиджак, и плотно облег невидимую коренастую фигуру. Фигура села на стул. Мне стало легче.

— Я слышала, вы привезли с собой четыре вагона аппаратуры? Как создавалось это оборудование для аттракциона?

— Видите ли, идея вывести на арену цирка Человека-невидимку, похожего на уэллсовского Гриффина, пришла мне в голову лет этак 12 назад. Я всю жизнь отдал цирку, с детства любил фокусы, и сама мысль показалась мне очень заманчивой. Она открывала простор фантазии. Стал прикидывать сценарий, придумал ряд трюков. Но вот как их решить технически? Как, например, сдвинуть, чтобы Невидимка, выйдя из душа, шел по арене, и на ее песке оставались четко видные зрителям влажные следы от ног? Как добиться, чтобы телефонная трубка подни-

малась с аппарата, будто взятая невидимой рукой и прислонялась к невидимому уху, а затем плавно ложилась на место...

Междудо прочим, мы даже в науку некоторый вклад внесли. Да-да!

Как-то после спектакля ко мне при-

шли два инженера. Попросили со-

став смеси для мыльных пузырей и

схему устройства «пускающего» их

аппарата. Оказывается, они работали

над проблемой уменьшения пылезадрженности воздуха в шахтах. Ну,

и заинтересовались нашими мыльны

ми пузырьками. Уж не знаю, пригодилось им это или нет, но ужасно хочется думать, что пригодилось.

Человек-невидимка заразительно

рассмеялся.

— А то еще. Пришли авиационные

конструкторы. Тоже за мыльны

ми пузырями. Говорят, им надо для

испытаний обтекаемость корпу

с будущих машин. Вот так-то!

— Вам, наверно, много пишут?! О

чем чаще всего спрашивают зрителя

в письмах.

— О разном. Бывает, даже интересуются: могу ли я вылечить какую-нибудь болезнь? А чаще о чуде исчезновения.

— Ну и что же вы отвечаете?

— Что это чудо — мыльный пузырь.

— ?!

— Судите сами.

В комнате раздался щелчок, потом

другой. Стало темно. А спустя не-

сколько секунд вспыхнул свет, и я

увидела перед собой крепкого светловолосого человека, с живыми выразительными глазами — лауреата

Всесоюзного конкурса артистов цирка

Отара Александровича Белоусова

(Ратиани — его сценический псевдо-

ним), создателя и руководителя уни-

кального фантастико-развлекательного

аттракциона «Человек-невидимка».

Интервью с Невидимкой было окон-

чено.

— А все-таки, был ли Невидимка,

и так ли все это было? — спросят

у меня, наверное, доэтные читате-

ли.

Кто его знает. Может, так, а

может, и нет.. Ведь цирк — всегда

чудо. Даже за кулисами. Жил же

Грин со своими альми парусами.

Нина КАЗАРОВА.